

[ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА]

— Так, приготовьтесь начать противостояние! Формируйте боевую стойку! - громко скомандовал Джинбей с трибуны для инструкторов.

На заднем плане группа детей из академии зааплодировала с восторгом: за этими спаррингами генинов всегда было приятнее всего наблюдать. Бои не отличались напряженностью или зрелищностью, но реакция проигравшего и последующие события всегда доставляли юным зрителям огромное удовольствие.

Якуми нехотя подошел к своему сопернику Аоки и принял боевую стойку, наложив печать, после чего отступил на несколько шагов, с подозрением поглядывая на Аоки. В его голове роились планы, как одолеть этого загадочного красноглазого мальчика. Однако взгляд Аоки, казалось, смотрел сквозь Учиху, полностью игнорируя его присутствие.

Стиль тайдзюцу клана Учиха, которым овладевал Якуми, основывался на защите, перехватах ударов и контратаках, а не на агрессивных выпадах. Но вспыльчивый нрав мальчика в сочетании с дерзким безразличием Аоки заставили его проигнорировать все принципы стиля и броситься в атаку первым, собираясь применить более простой стиль рукопашного боя, изученный в Академии.

— Хиа! - с криком выдохнул Якуми, нанося удар в корпус Аоки, от которого тот быстро ушел в сторону. Учиха последовательно обрушил на противника шквал ударов, от которых, к его досаде, Аоки легко уворачивался или перехватывал их.

Аоки лишь слегка улыбнулся в ответ на агрессивные выпады Якуми, что только сильнее распалило пылкого юношу. Учиха решительно рванул вперед, желая на этот раз достать ускользающего противника. Он бросился прямо на Аоки, занося правую руку для сокрушительного удара.

Но в последний момент, когда Якуми уже практически догнал цель, Аоки ловко повернулся в сторону. Якуми с размаху пролетел мимо, а Аоки перекатился в противоположную сторону и в мгновение ока оказался за спиной обезумевшего от ярости Учихи. Якуми даже не успел сориентироваться и среагировать, как получил сильный удар ногой в ягодицы, отчего его выбросило за пределы огороженной площадки для спаррингов.

Раздались привычные возгласы "Это нечестно!" и "Он жульничает, сенсей!". Якуми, потерпевший поражение, возмущенно отряхивался и ворчал, пока его под белы ручки уводили с арены. Его двоюродная сестра Бьякко Учиха, едва сдерживала порыв закрыть лицо руками, когда Якуми, что-то яростно выкрикивая, пытался освободиться от крепкой хватки сопровождающих генинов. Его изрядно измятая и перепачканная одежда, взъерошенные волосы и пылающее от гнева лицо производили крайне непрезентабельное впечатление для представителя благородного клана Учиха. Бьякко ежилась от каждого возгласа брата, чувствуя, как пристыженный румянец заливает ее собственные щеки.

Остальные дети из академии весело рассмеялись, довольные тем, что обидчика Якуми удалось столь забавно сбить с толку и проучить.

[Аоки POV:]

"Избиение Якуми должно быть рекомендовано всеми психотерапевтами в округе, это действительно идет на пользу душевному здоровью...", - с ухмылкой подумал я, усаживаясь поудобнее и бросая слегка насмешливый взгляд на мальчишку, который смотрел на меня исподлобья, метая кинжалы. Ради достижения своих далеко идущих планов мне приходилось сдерживать вспышки раздражения по отношению к нему, но это давалось с огромным трудом.

Не судите меня строго, с годами Якуми становился все более вспыльчивым и невыносимым, и я уже давно исчерпал всю толику своего терпения. Особенно он начинал меня бесить во время занятий по дзюцу, постоянно провоцируя и подстрекая продемонстрировать свои способности.

До сих пор я отказываюсь показывать свою уникальную технику клонирования стикмена кому-либо, кроме ближайшего окружения - мне необходимо поддерживать определенный имидж. Имидж важен не только для сохранения гордости, но и для реализации моих будущих планов.

Школьный день прошел в обычном русле, если не считать нескольких стычек между учениками. Единственный спарринг, привлечший мое внимание - это поединок Рёмы, который одолел своего соперника чистой силой, бедняга просто не сумел ничего противопоставить и был выброшен с арены.

Вернувшись домой, я был встречен уже полностью приученными к горшку близнецами, а затем отправился на спарринг с Саске. К тому моменту я уже ничему не мог научиться от наших поединков, но это помогало прогрессировать ему, так что я всегда был рад попрактиковаться.

После того, как Томо нагрузила меня еще парочкой поручений, я наконец-то обрел свободу и мог предаваться любым занятиям на свое усмотрение.

Жизнь становилась все более суматошной и хаотичной. Именно в такие моменты я остро ощущал ностальгию по прошлой обреченной реальности, где можно было просто валяться, бездумно прокручивая ленты социальных сетей в телефоне под любимую музыку. Увы, люди этой эпохи не создавали ничего, что хотя бы отдаленно соответствовало моим музыкальным предпочтениям, и я горько тосковал по знакомым мелодиям.

Развернув один из многочисленных свитков, хранившихся под кроватью, я поспешил во двор, чтобы приступить к тренировке. Мне необходимо было как можно лучше развить свое тело, прежде чем продвинуться в освоении дзюцу на более высокий уровень.

С момента встречи с Хирузеном в прошлом месяце произошло множество событий, и крупнейшим изменением на данный момент стали перестроенные тренировочные режимы и новые, тщательно проработанные планы.

Когда Хирузен рассказал мне об аномалиях, связанных с природой моей чакры, у меня возникло искушение попросить провести дальнейшее расследование и выяснить причины этих отличий.

Однако в глубине души я уже догадывался об истоках своей нетипичной чакры - моя перерожденная душа. Что если в ходе изысканий Хирузен начнет подозревать неладное? Что если при проведении тестов вскроются некие аспекты, о которых я предпочел бы умолчать? Эти вопросы внушали опасения и настораживали меня.

Странный тон, которым Хирузен завел этот разговор, в сочетании с моей врожденной осторожностью и инстинктом самосохранения, заставили меня отказаться от идеи пройти углубленное тестирование чакры. Эта перспектива порядком меня смущала и не внушала должного доверия.

Возможно, в будущем, когда я стану более уверенным в себе и своих возросших силах, я все же решусь попросить Хирузена организовать такое исследование. Но сейчас было не время для этого. Следующей моей просьбой должна была стать возможность найти кого-нибудь вроде персонального тренера, кто мог бы помочь мне в развитии физических кондиций и наращивании мышечной массы. Но я вовремя себя остановил.

В последнее время Хирузен вызывал у меня все больше опасений и душевного смятения. Я ощущал нарастающую потребность стать более независимым и самостоятельным, быть тем, кто сам создает себе возможности, а не идет на поводу у Хокаге, ожидая его милостей и подачек. Мне необходимо было как можно скорее научиться полагаться лишь на собственные силы.

Поэтому вместо вышеупомянутой просьбы я попросил Хирузена рассказать о различных эффективных методах физических тренировок, которые мог бы использовать для наращивания выносливости и энергии.

Я бросил взгляд на свиток, который принес с собой во двор в этот день - это был один из многочисленных свитков по тайдзюцу, любезно предоставленных Хирузеном. Каждый из них был поистине уникален и детально описывал разнообразные стили рукопашного боя, которые я теперь мог изучать.

В свитках по тайдзюцу из библиотеки Академии упоминались утяжеленные печати, которые некоторые шиноби использовали для имитации дополнительной нагрузки на тело во время тренировок. Я попросил у Хирузена одну такую печать, но он ответил отказом, сославшись на мой слишком юный возраст для подобных ухищрений, и пообещал предоставить их, когда я достаточно повзрелею.

Развернув один из свитков, я принялся изучать описанные в нем техники захватов и бросков. К

сожалению, Саске в это время был занят своими делами, так что мне пришлось тренироваться в одиночку. Нельзя сказать, что такой метод принес быстрые и значительные результаты, но я все же замечал небольшой прогресс с каждым разом. Возможно, со стороны я выглядел несколько нелепо, но это уже не имело для меня никакого значения.

Через пару часов интенсивных упражнений на моем лбу выступил легкий налет пота - одним из самых приятных моментов во время занятий тайдзюцу было ощущение, как с каждой тренировкой повышается моя боевая эффективность и растет мастерство владения телом.

Сообщив Томо, что собираюсь на пробежку, я покинул клановые владения. В последнее время мне удалось обрести некоторую независимость и свободу передвижения, позволявшую исследовать окрестности Конохагакуре, впрочем, не слишком далеко отходя от наших земель.

Я ничего не скрывал и бежал так быстро, как только мог, не обращая внимания на сбившееся дыхание и усталость в ногах - я кое-кого искал.

Это был человек, которого я отчаянно хотел встретить, но шансы на это были невелики. Тем не менее, мне необходимо было привлечь его внимание, и я должен был действовать на опережение.

Я прислушивался к каждому упоминанию фразы "Молодость!" и, приоткрыв глаза, внимательно вглядывался в толпу в надежде разглядеть фигуру в зеленой жилетке.

У меня были тщательно продуманные планы, как лучше подступиться и завязать знакомство - во время его пробежки, при случайной встрече на улице или просто во время прогулки. Но до сих пор мне ни разу даже мельком не удавалось его увидеть.

"Все еще не могу его найти... похоже, пришла пора снова пойти на это..." - с ужасом подумал я, представляя, что мне вскоре придется предпринять.

Тяжело дыша после продолжительного бега, я изо всех сил выкрикнул:

— Если я не сумею добраться до следующего столба за десять секунд... я сделаю СТО отжиманий! - и со свежим приливом энтузиазма помчался вперед.

Я полностью игнорировал озадаченные и осуждающие взгляды окружающих, которые, должно быть, принимали меня за сумасшедшего, и лишь упрямо продолжал бежать.

Каждый раз, когда мне становилось стыдно, каждый раз, когда я ощущал чужой презрительный взгляд, я черпал силы в воспоминаниях о грядущем будущем и только ускорял темп.

Я не могу использовать никакого дзюцу. Возможно, никогда и не смогу овладеть им в полной

мере.

Но это - мой путь вперед, мой способ самосовершенствования.

Я задумался о том, что может подумать обо мне Хирузен, если узнает о моих нынешних действиях. Они наверняка покажутся ему подозрительными и вызовут недоумение, ведь в распоряжении Хокаге имеется досье с информацией обо мне и моих привычках. Однако, если честно, даже если он решит насторожиться и проявить излишнюю подозрительность, меня это мало беспокоило. Эта цель была важнее, чем сохранение его уверенности в моей благонадежности.

Заметив, что солнце уже почти коснулось линии горизонта, окрасив небо в причудливые золотисто-багровые оттенки, я нехотя повернул обратно в сторону дома. Еще один день можно было смело добавлять в длинный список безрезультатных "сессий приманки", во время которых мне так и не удалось привлечь внимание того, кого я искал.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3965464>